

ФІЛОСОФІЯ

УДК 101.1

В. А. Вершина*Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара***ТЕМАТИЗАЦИЯ АНТРОПОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОСТРАНСТВА
СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ**

Рассмотрен философский смысл проблемы человека в контексте пространства «тотальной коммуникации» современности. Проанализированы трансформация антропологии и конкретизация в ряде ключевых аспектов существования и функционирования «homo communicans». Акцентировано внимание на двух аспектах антропологической проблемы: формирование (размывание) стабильной идентичности и «расчеловечивание» человека.

Ключевые слова: глобализация, коммуникация, антропология, человек, «homo communicans», идентичность, витальность, индивидуализм, атомизм.

Процессы глобализации являются данностью развития современного мира. Большинство исследователей уже привычно констатирует перечень феноменов и процессов, в которых выражается глобализация в экономической, социальной, культурной и политической жизни современного социума. К ним прежде всего относят международную экономическую интеграцию, создание транснациональных корпораций и мировых финансовых центров, деятельность надгосударственных политических и военных союзов, международных негосударственных структур и общественных объединений. Важным аспектом глобализации является создание мирового информационного и коммуникативного пространства, ускорение информационного метаболизма, избыток информации и в то же время недостаток знаний, преобладание «информационного шума», а также практическое отсутствие адекватной информационной аналитики. И если потребность философского осмысления происходящих глобальных изменений не подвергается сомнению, то среди глобальных проблем самой актуальной и важной представляется проблема человека.

В контексте кардинальных социокультурных трансформаций эпохи глобализации проблема человека предельно обострилась. В научно-философский дискурс и общественное сознание введены и активно используются новые термины для обозначения природы человека рубежа последних столетий – «постчеловек», «глобальный человек», человек коммуницирующий («homo communicans»). Смысл данных терминов весьма расплывчат, неопределен и даже противоречив. Зачастую они звучат как некая манифестация авторской позиции, не имеющая конкретно-исторического содержания. Более того, речь идет не только о попытках обозначения, «названия» человека, но в большей мере о появлении совершенно нового человека – нового антропологического персонажа, который кардинально отличается от себя прежнего и есть следствие глубинных изменений человеческой природы. Также проблематичен и «подвижен» образ человека, продуцируемый современной культурой. В этой связи П. Гуревич отмечает, что при обсуждении любого вопроса глобальных преобразений мы постоянно сталкиваемся с антропологическими детерминантами. Актуальными вновь оказываются традиционные вопросы философской антропологии: «Человек – творец или творение?», «Кто или что является демиургом современного мира?», «Действительно ли человеческое тело является базовой основой идентификации человека?», «Способна ли человеческая природа к предельной открытости и бесконечным преобразованиям?» [4].

Поэтому исследование философского смысла проблемы человека в контексте преемств глобализации и формирования пространства «тотальной коммуникации» представляется значимым в теоретическом и практическом аспектах. Исследование тенденций развития постиндустриального, информационного общества инициировано западной социальной философией, в частности, работами Д. Белла, Дж. Ваттимо, Р. Гароди, А. Горца, Р. Дарендорфа, М. Кастельса, М. Маклюэна,

Е. Тоффлера. Прямо пропорционально ускорению глобализационных процессов наблюдается увеличение количества теоретических и прикладных текстов ученых постсоветского пространства. Различные аспекты глобализирующегося мира рассматриваются такими авторами, как И. Василенко, В. Дергачев, Л. Горбунова, П. Гуревич, М. Делягин, Л. Землянова, Д. Муза, А. Назарчук, И. Смирнов, А. Панарин, С. Пролеев, А. Уткин, М. Шепелев и др. Но, несмотря на большой объем исследований, собственно антропологическая проблема практически не является предметом специального изучения и в контексте современности изучена явно недостаточно.

Целью работы является анализ трансформации антропологической проблематики и ее конкретизация в ряде ключевых аспектов существования и функционирования человека. Методологической основой исследования является диалектический метод, реализующийся в ряде принципов: историзма, объективности, всесторонности, дополнительности.

В историко-философском дискурсе условно можно выделить две противоположные стратегии осмысления человека самой философской рефлексией. Первая постулирует проблему человека в качестве сквозной и всегда актуальной темы философии. С момента конституирования философии как особой области жизнедеятельности человека вопрос о сущности, специфике, предназначении и образах человека проблематизируется различными философскими школами и направлениями и имплицитно присутствует в самых абстрактных рассуждениях. Можно утверждать, что о чем бы ни говорила философия, речь всегда идет о человеке. И несмотря на то что первый антропологический поворот от натурфилософии к человеку принято связывать только с деятельностью софистов и Сократа, уже физиолог Парменид, вводя в философию проблему бытия и понимая бытие как вечное, единое, неизменное, самотождественное, идет от человека к миру, что таким образом создает ощущение фундаментальности, подлинности бытия как условия и гаранта существования наличного чувственного мира, и возвращает грекам уверенность и стабильность самосознания. Кант утверждал, что поле философии во всемирно-гражданском значении может быть намечено в следующих вопросах: 1) Что я могу знать? 2) Что мне надлежит делать? 3) На что я смею надеяться? 4) Что такое человек? Но «В сущности все это можно было бы свести к антропологии, ибо три первых вопроса относятся к последнему» [5, с. 332]. То есть все вопросы, философское рассмотрение которых так или иначе указано нам разумом, оказываются, по сути, о человеке. Закономерным итогом процесса самосознания человека становится возвеличивание, обожествление самого себя, признание человеческого сознания единственной очевидной и достоверной реальностью, а значит отрицание объективных ценностей и истин.

Противоположной и вместе с тем такой же влиятельной традицией, как в западном, так и в отечественном историко-философском пространстве, является акцентуация внимания на нивелировании ценности индивида и его самостоятельности в общественном целом. Так, западная философия репрезентирует великие философские системы и грандиозные построения, которые не придавали значения отдельному человеку. В русской философии явная онтологическая направленность (ценностно окрашенная) и доминантная антропология сопровождалась преувеличением момента всеобщности, в том числе идеологическим раздуванием общности, коллективности как эмпирического эквивалента человеческой сущности. В частности по Марксу, сущность человека - не абстракт, присущий отдельному индивидууму, а совокупность всех общественных отношений. Непризнание человека во многом обусловило «репрессивный характер современности, где человек – фактически не столько цель и пользователь научно-технического прогресса, сколько существо, подвергаемое репрессиям на всех уровнях его жизни, включая финансовую сферу, школу, медицину, семью, работу» [1].

Очевидно, что обе названные стратегии отражают реальность развития антропологической проблемы в философии, но в методологическом отношении

представляют собой своеобразный дуализм в духе кантовской терминологии, который, по определению должен быть преодолен гегелевским синтезом. Вместе с тем антропологические исследования многими сегодня трактуются как некоторая архаика, поскольку воспринимаются в качестве проявления и завершения гуманистической парадигмы «обожения» человека, обоснования его непомерных претензий на статус и функции в мире. Подчеркивается онтологическая значимость объективной реальности (идеальной или материальной), которая детерминирует человека и «говорит» нечто посредством человека.

Спецификой социокультурной ситуации и научно-философского дискурса XX века являются несколько осуществившихся общепризнанных «поворотов»: антропологический, лингвистический, аналитический, прагматический, коммуникативный. Наибольшее внимание исследователей привлекает именно коммуникативная философия, которая тесно синтезируется с прагматикой. Как известно, идеи К. Ясперса во многом обусловили внимание к идее коммуникации как особому социальному взаимодействию и философскому концепту. Выделяя в качестве форм коммуникации «наличное бытие», сознание и дух, Ясперс считает необходимой также «экзистенциальную коммуникацию», основанную на глубоких личностных отношениях. Теория коммуникации как особенного вида социальных отношений и институализация коммуникативной философии была освещена в работах Ю. Хабермаса, К.-О. Апеля, Д. Бьёлера, В. Хесле, В. Кульманна, П. Ульриха. Ряд исследователей отождествляет философию с теорией коммуникации. Полагаем, что теория коммуникации может быть интерпретирована в рамках именно антропологического дискурса, поскольку репрезентируется как актуальная научная теория и максимально эффективная методология решения насущных практических проблем человека.

Социальность человека априори предполагает взаимодействие с Другим и определение собственной идентичности через Другого. На самой ранней стадии развития общества человек применял различные средства коммуникации и связи. По словам Ч. Кули, «под коммуникацией понимается механизм, посредством которого становится возможным существование и развитие человеческих отношений - все символы разума вместе со способами их передачи в пространстве и сохранения во времени» [9, с. 379]. В широком смысле под коммуникацией принято понимать и систему, в которой осуществляется взаимодействие; и процесс взаимодействия; и способы общения, позволяющие создавать, передавать и принимать разнообразную информацию [12]. В этом смысле коммуникация понимается как взаимодействие людей в качестве основы общественной реальности, а также исходной основы всякого философствования.

Современное общество уже традиционно именуется информационным. Но сущность его исследователи видят не столько в информации как таковой, сколько в коммуникации как смыслообразующем элементе, главной функцией которого является трансляция информации. Принципиальная специфика современности заключается в тотальном росте числа коммуникаций, преимущественно виртуальных, глобальной виртуализации пространства человеческой жизни. Необходимо отметить, что очевидная польза глобальных коммуникаций для человечества создает предпосылки к пониманию ситуации «человека в мире» как относительно благополучной.

Среди множества аксиом о человеке, которые выработала философская рефлексия, назовем несколько ключевых: у человека двойственная биосоциальная природа; спецификой человека есть свобода - и свобода от инстинктов, и свобода духа, и свобода воли; человек призван искать «человеческое» в себе самом и проходить путь становления себя; человек единственное существо, которое есть проблема для самого себя (Э. Фромм) и никогда еще человек не осознавал свою проблематичность так, как в XX в. (М. Шелер). На наш взгляд, сложившаяся социокультурная ситуация подвергает все перечисленные положения глубинным трансформациям. Речь идет о реальных изменениях, происходящих с человеком, а также о логике их осмысления и выражения в понятийной структуре. Поэтому

антропологическую проблему представляется возможным конкретизировать в нескольких основных аспектах.

Первый из них связан с формированием идентичности, что главным образом детерминирует развитие личности, ее моральных качеств, поведения и способности к саморазвитию. Идентичность обуславливает не только осознание человеком самого себя и причисление к некоторой социальной группе (группам), но и селекцию жизненно-культурного опыта, выбор ценностной иерархии. Сложившаяся идентичность представляет собой ядро личности и позволяет человеку ощущать стабильность своего положения, уверенность в условиях изменчивой реальности а значит и возможность проектирования дальнейшей жизни.

С проблемой формирования идентичности человека неразрывно взаимосвязана проблема формирования идентичности социума. Не бывает ни общества, ни человека «вне культуры». Человек является продуктом определенной культуры. Его можно рассматривать как своего рода культурный артефакт. Не существует абсолютных общечеловеческих ценностей, ибо ценности - часть культуры, они являются исторически обусловленными. Ценности всегда условны и относительны и признаются именно в данной культуре.

Согласно рассуждениям Ю. Хабермаса, общество обладает приписываемой ему идентичностью не в том тривиальном смысле, в каком ею обладает предмет, который может быть идентифицирован различными наблюдателями как тот же самый предмет, даже если они воспринимают и описывают его по-разному. Общество известным образом порождает свою идентичность; и тем, что оно не утрачивает своей идентичности, оно обязано своим собственным усилиям. Идентичность Я не просто приписывается им, они также обладают некоторой идентичностью, коль скоро порождают и сохраняют ее. Правда, для того чтобы стать основой идентичности личности, определенные признаки самоидентификации должны получить интересубъективное признание. Отличие себя от других должно быть признано этими другими. Порожденное и удержанное в самоидентификации символическое единство личности, в свою очередь, основано на принадлежности к символической реальности группы, на возможности локализовать себя в мире этой группы. Идентичность группы, превосходящая индивидуальные биографии, является поэтому условием идентичности индивида [12].

Современным процессам глобальной коммуникации соответствует процесс размывания идентичности, утраты человеком и социумом самотождественности. Сегодня человек вовлекается (часто помимо своей воли) в поток бесконечных коммуникаций и попадает в пространство бесконечных интерпретаций, искаженной реальности - пространство кривых зеркал. Виртуальное пространство как таковое привлекает все большее внимание исследователей, которые рисуют его как своеобразный «блистающий мир», но, заметим, мир без личности и без душевности. Человечество оказалось в плену у виртуальности. В этой связи П.Гуревич справедливо отмечает, что, говоря о «глобальном человеке», о проблеме самоидентификации в обществе «реальной виртуальности», мы не можем выстраивать лишь логику компьютерных технологий, обезличенной информационной среды» [5]. Поскольку реальной становится проблема исчезновения человека, растворения личностного начала в «великом виртуальном».

Следует заметить, что у К.Ясперса возможность коммуникации заключена в определенной «смысловой действительности» и есть пространством понимания себя, возможностью человека стать настоящей опорой собственного персонального бытия, иными словами, является средством становления человека. Современность изменяет иерархию, меняя местами цель и средство. Сегодня коммуникация как таковая оказывается самообусловленной и самодостаточной целью. Человек в процессе коммуникаций репрезентирует себя реципиентам коммуникации и миру в целом, но проблематичным здесь оказывается сам субъект репрезентации: «что может сказать человек?». Под вопрос ставится реальность субъекта как такового: человек есть нечто или человек есть перманентная коммуникация, процесс, не

имеющий абсолютной точки опоры.

Другой важной темой современной антропологии, тесно связанной с проблемой идентичности, является так называемое «расчеловечивание человека», утрата человеком жизненных ориентиров и исчезновение «витальности», под которой мы подразумеваем не только жизненность как таковую, но и душевность, трепетность, чувствительность, именно человеческие умения радоваться победам и огорчаться неудачам, способность непосредственно взаимодействовать с другими в реальном социальном пространстве.

Современное «расчеловечивание» человека представляется закономерным следствием развития новоевропейской культуры, определенным завершением процесса индивидуализации и атомизации человека в западном обществе.

Положение личности в обществе исследователи рассматривают как системообразующую основу, «культурное ядро» общества. Они выделяют два типа базисной ориентации социального строя: либо на индивида, либо на определенную общественную целостность, на Систему. По мере усложнения общества, выделяясь из коллектива, человек создавал свой автономный мир и включался в общество как личность. Характерной особенностью культуры Запада считается индивидуализм, то есть признание права каждой дееспособной личности на самостоятельное определение своей собственной судьбы, свободный выбор, преследование личных интересов и т.п. Появление индивидуализма нельзя сводить только к изменениям в шкале ценностей и переходу от холистской концепции общества к концепции атомизированного общества. Речь должна идти и об изменении индивидуальности как таковой, появлении субъективности, которая рассматривает себя как основу [8, с. 57].

Западный индивидуализм сформировался в результате разрушения старых конфессиональных, корпоративных, общинных связей. Разрушение традиционного общества, сопровождавшееся многолетними чрезвычайно опустошительными войнами, и идеологическое обоснование индивидуализма, формирование атомистической модели общества - процессы взаимосвязанные и взаимообусловленные. В средние века человек жил в корпорациях, в органическом целом, в котором не чувствовал себя изолированным атомом, а был органической частью целого, с которым он чувствовал связанной свою судьбу. Новый человек изолируется. «Ужас от своей покинутости и предоставленности своей судьбе без всякой помощи, без всякого соединения с другими людьми, и побуждает к принудительному устройению человеческой жизни и человеческой судьбы», - писал Н. Бердяев. «Такая человеческая личность должна постепенно перестать сознавать себя, свою самость, свою особость. ... Происходит порабощение человеческой личности природой и общественной средой» [2, с. 132,140,142].

Сам себя Запад считает цивилизацией свободных индивидуумов, собравшихся (после распада общины) в гражданское общество на основе права. Закон и гражданские права, охраняемые государством, ввели в цивилизованные рамки извечную «войну всех против всех», борьбу за существование. Т. Гоббс назвал государство, которое способно цивилизовать «войну всех против всех», Левиафаном. Эта война стала всеобъемлющей конкуренцией, а общественная жизнь - всеобъемлющим рынком. Протестантская этика сформировала принципиально новый тип человеческих взаимоотношений, в которых деловые (денежные) отношения безусловно доминировали над личностными, отношения «по существу» были заменены отношениями «по поводу». Д. Локк прекрасно сознавал, что стремление к выгоде разъединяет людей, ибо «никто не может разбогатеть, не нанеся убытка другому». Свобода индивидуума понимается прежде всего как разъединение, атомизация «теплого общества лицом к лицу» - через конкуренцию. В политической сфере этому соответствует демократия, понимаемая как «холодная гражданская война», разновидность конкуренции [7, с. 46-47].

В современном обществе за внешней свободой личности скрыта внутренняя несвобода. Индивидуализм, автономность личности имеет внешний, иллюзорный

характер, за ним скривається повна залежність людини від цивілізації, суспільства, соціального положення, суспільного мнєння, засвідків масового впливу і т.д., т.е. від соціума. Слова Ф.Ніцше, сказані в кінці ХІХ віка, по-прежньому актуальні: «Нікогда еще не говорили так громогласно о «свободе личности»; между тем именно в наши дни нигде не встретишь личности, не говоря уже о свободной личности, всюду видишь одних только трусливо-замаскированных универсальных людей» [10, с. 114]. Э. Фромм описав явленіє ескайпизма - бегства від свободи, свойственне індивідуалістическій культурі Запада. Он показав, що люди хотят приспособитися в гораздо большей степени, чем они вынуждены приспособляться [11]. Под лозунгами індивідуалізму, звільнення особистості і захисту її прав происходить нивелірування особистості. А настійне отстаивание прав особистості, її пріоритету над суспільством вызивает вопрос: а есть ли здесь место для личности (индивидуальности) вообще? Человек в мире современной глобальной информатизации, коммуникации и атомизации превращается в механическую куклу, объект манипуляции, который занят манифестацией пустой и бессодержательной рамки. Человек как бы «растворяется» в процессе коммуникаций.

Таким образом, в условиях информационного общества антропологическая проблематика подвергается глубинным трансформациям и конкретизируется в ряде ключевых аспектов существования и функционирования «homo communicans». Это проблема формирования (утраты) стабильной идентичности, а также проблема «расчеловечивания» человека, исчезновение личности и «витальности», что обуславливает появление нового антропологического персонажа – «вечно изменчивый» человек как медиатор в пространстве бесконечных коммуникаций искаженной реальности, пространства кривых зеркал. Дальнейшие исследования в данной области предполагают формирование развернутой философско-антропологической теории, которая необходима современному обществу.

Библиографические ссылки

1. Алейник Р. Образ человека в философской постмодернистской литературе : автореф. дис. ... д-ра. филос. наук. спец. 09.00.13 [Электронный ресурс] / Р. Алейник. – М., 2007. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/obraz-cheloveka-v-filosofskoi-postmodernistskoi-literature>
2. Бердяев Н.А. Смысл истории [Текст] / Н.А.Бердяев. – М. : Мысль, 1990. – 175 с.
3. Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и усмотрения [Текст] / С.Н. Булгаков. – М. : Республика, 1994. – 415 с.
4. Белл Д. Щодо великої відбудови. Релігія і культура в постіндустріальну добу [Текст] / Д. Белл // Генеза. Філософія. Історія. Політологія. – №1(5)97. – К. : «Генеза», 1997. – С. 52–65.
5. Гуревич П.С. Кибернавт как символ глобального мира [Текст] [Электронный ресурс] / П.С.Гуревич // Век глобализации. – Вып. №2(6)/2010. – С. 139–153. – Режим доступа : http://www.socionauki.ru/journal/vg/archive/2010_2/
6. Кант И. Логика. Пособие к лекциям. 1800 / И. Кант // Трактаты и письма. – М. : Наука, 1980. – С. 319–444.
7. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием [Текст] / С.Г. Кара-Мурза. – М. : Алгоритм, 2000. – 688с.
8. Корх О.М. Індивідуалістичні інтенції західноєвропейської філософії ХVІІ століття [Текст] / О.М. Корх // Грані. – 2000. – № 5 (13). – С. 57–61.
9. Кули Ч. Общественная организация [Текст] / Ч.Кули //Тексты по истории социологии ХІХ-ХХ веков. Хрестоматія. – М. : Наука, 1994. – С. 370–396.
10. Ніцше Ф. О пользе и вреде истории для жизни [Текст] /Ф. Ніцше // Соч. в двух т. – М. : Мысль, 1990. – Т. 1. – С. 58–230.
11. Фромм Э. Бегство от свободы [Текст] / Э. Фромм. – М. : Прогресс, 1995. – 256с.
12. Хабермас Ю. Способны ли сложносоставные общества к формированию разумной идентичности [Текст] / Ю. Хабермас // В поисках национальной идентичности. Философские и политические статьи. – Донецк, 1999. – 179с.
13. Шарков Ф.И. Основы теории коммуникации [Электронный ресурс] / Ф.И. Шарков. – Режим доступа : <http://www.allbest.ru/>

Вершина В.А. Тематизация антропологии в контексте простору сучасної комунікації

Розглянуто філософський сенс проблеми людини в контексті простору «тотальної комунікації» сучасності. Проаналізовано трансформацію антропологии та її конкретизацію в

ряді ключових аспектів існування і функціонування «homo communicans». Акцентовано увагу на двох аспектах антропологічної проблеми: формування (розмивання) стабільної ідентичності і «втрати людяності» людини.

Ключові слова: глобалізація, комунікація, антропологія, людина, «homo communicans», ідентичність, вітальність, індивідуалізм, атомізм.

Vershina V. Anthropological problem in the context of space of modern communication.

Philosophical sense of problem of person is examined in the context of forming of «total communication» space of contemporary. Transformation of anthropology and specification are analyzed in a number of key aspects of existence and function-ing of «homo communicans». Attention is accented on two aspects of anthropological problem: forming (washing out) of stable identity and «dispersality» man.

In the information society anthropological problems are exposed by deep transformations and concretized in a number of key aspects of the existence and functioning of «homo communicans». This problem of the formation (loss) stable identity, and the problem of «dehumanization» of man, the disappearance of personhood and «vitality» that causes the appearance of a new anthropological character – «eternally changeable» man as a mediator in the space of infinite communications distorted reality, space distorting mirrors. Further research in this area suggests the formation of deployed philosophical and anthropological theory, which is necessary to modern society.

Key words: globalization, communication, anthropology, person, «homo communicans», identity, vitality, individualism, atomism.

Надійшла до редколегії: 28.04.2014

УДК 141.32

Ю. В. Писня

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ФЕНОМЕН САМОУБИЙСТВА КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНОЙ АТМОСФЕРЫ В РОССИИ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.

Проанализирован феномен самоубийства в русской философской мысли как отражение духовной атмосферы в России XIX – первой половины XX веков.

Ключевые слова: человек, общество, жизнь, деструкция, самоубийство, трансформация, духовность.

Развитие русской философии в целом и развитие ее религиозной линии в частности подтверждает, что для понимания русской истории, духовного мира русского человека важно исследовать философские поиски русского ума. Русская мысль XIX – первой половины XX вв. представляет собой духовный ренессанс, способствует приобщению к богатствам духовной жизни человечества.

Именно конец XIX – начало XX в. является для России временем существенных, глобальных перемен, которые затронули практически все сферы жизнедеятельности человека. Начиная с перемен в политическом и государственном строе России, далее в науке, философии, религии и заканчивая изменениями в культурном, моральном и экзистенциальном мироощущении человека. С точки зрения национально-исторических, философско-этических и общественно-политических характеристик глобальные перемены в России данного периода оказались судьбоносными и определяющими для дальнейшего развития русского народа, России, культуры страны и самого человека как микрокосма.

Целью данного исследования является анализ феномена самоубийства как отражения духовной атмосферы, что царила в России в XIX – первой половине XX вв. Поставленная цель достигается путем разрешения следующих задач:

- 1) проанализировать духовный ренессанс русской философской мысли XIX – первой половины XX вв.;
- 2) рассмотреть явление самоубийства как опасный социально-деструктивный феномен для России XIX в.;
- 3) раскрыть суть метафорического дискурса феномена суицида в духовной атмосфере России XIX в. (И. Паперно);